

1. «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1963, № 3.
2. Там же, 1965, № 3.
3. Там же, 1966, № 5.
4. Там же, 1967, № 6.
5. Там же, 1969, № 5.
6. Там же, 1970, № 5.
7. Там же, 1973, № 3.
8. Там же, 1974, № 1.
9. «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1962, № 6
10. Там же, 1967, № 9.
11. Там же, 1973, № 1.
12. Там же, 1973, № 8.
13. «Радянське право», 1960, № 5.
14. Там же, 1966, № 10.
15. Там же, 1967, № 5.
16. Там же, 1968, № 1.
17. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924—1973. М., 1974. 540 с.
18. «Социалистическая законность», 1959, № 6.
19. Там же, 1963, № 1.

В. Я. Т а ц и й, канд. юрид. наук

ОТГРАНИЧЕНИЕ ЧАСТНОПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ

В практике применения ст. 150 УК УССР довольно часто возникают трудности, вызванные сложностью разграничения частнопредпринимательской деятельности со смежными преступлениями. К ним относятся, прежде всего, хищения государственного и общественного имущества и причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием.

Сходство частнопредпринимательской деятельности и хищений государственного и общественного имущества определяется многими обстоятельствами. Как частнопредпринимательская деятельность, так и хищения государственного и общественного имущества являются корыстными преступлениями, поскольку совершаются с прямым умыслом и преследуют цель нетрудового дохода. Субъекты этих преступлений также могут совпадать — ими могут быть не только частные, но и должностные лица. Определенное сходство имеется и в признаках, характеризующих их объективную сторону. Эти обстоятельства вызывают затруднения в разграничении частнопредпринимательской деятельности и хищений социалистического имущества, в особенности в тех случаях, когда лица, работающие в социалистических организациях по обслуживанию населения, принимают заказы, выполняют работу, а деньги полностью или частично присваивают.

Решая здесь вопрос о квалификации преступления, необходимо исходить из того, что хищение имеет место только при изъятии государственного или общественного имущества из социалистических

фондов. Если же ущерб социалистической собственности причиняется иным путем, а не в результате противоправного и безвозмездного изъятия этого имущества из социалистических фондов, ответственность за хищение исключается.

Поэтому очень важно определить момент, когда получаемая работниками организаций или предприятий оплата за оказанные гражданам услуги поступит в социалистические фонды, и, таким образом, становится социалистической собственностью.

В литературе распространено мнение, что имущество следует считать поступившим в социалистические фонды с того момента, когда деньги были переданы в кассу организации или предприятия или уполномоченному на их прием лицу, и, следовательно, присвоение этих денег должно рассматриваться во всех случаях как хищение [см.:4, с. 87]. Действительно, внесение гражданами денег в кассу организации, оказавшей определенные услуги, свидетельствует, что эти деньги уже поступили в социалистические фонды. Но нельзя согласиться с тем, что передача этих денег уполномоченному лицу во всех случаях означает их поступление в социалистические фонды. До того момента, пока факт получения работником социалистической организации денег за оказанные гражданам услуги не оформлен документально (например, путем выписки соответствующей квитанции, оформления бухгалтерской ведомости и т. д.), они не могут рассматриваться как поступившие в социалистические фонды. Именно факт документального оформления (оприходования) поступающих от граждан денег определяет правовой статус этого имущества, означает, что оно принято и учтено государственной или общественной организацией. Присвоение в этом случае денег образует хищение государственного или общественного имущества и подпадает под признаки ст. 84 УК УССР. До момента же оприходования имущества оно не может считаться поступившим в фонды социалистической собственности, и его присвоение нельзя рассматривать как хищение.

Если при хищении ущерб отношениям социалистической собственности причиняется в результате изъятия имущества из социалистических фондов, то при частнопредпринимательской деятельности он в конечном счете, причиняется тем же отношениям социалистической собственности, однако, наступает лишь как следствие недополучения должного либо уменьшения хозяйственных и экономических свойств социалистического имущества. Таким образом, в рассматриваемых случаях эти преступления различны и по механизму причинения ущерба отношениям социалистической собственности.

Следовательно, присвоение работниками полученных от граждан денег за оказанные под прикрытием социалистических организаций услуги охватывается составом частнопредпринимательской деятельности только в том случае, если поступление этих денег не было оформлено документально. Ответственность по ст. 150 УК УССР наступает тогда, когда работник присваивает полученные за оказанные услуги от граждан деньги полностью, а равно, когда он

часть выполненной работы и полученной оплаты оформляет документально, а остальную сумму присваивает. Присвоение же полученных от граждан и оформленных документально денег необходимо квалифицировать как хищение государственного или общественного имущества по ст. 84 УК УССР. Так, Бойко и Саралин были признаны виновными в том, что они, работая фотографами Ковельского комбината бытового обслуживания, значительную часть заказов документально не оформляли, а полученные за выполненную работу деньги присваивали. Народный суд обоснованно квалифицировал их действия по ст. 150 УК УССР, так как они присваивали деньги, еще не поступившие в фонд предприятия, а для совершения преступления использовали форму социалистического предприятия [см.: 7].

Ответственность по ст. 150 УК УССР должна наступать независимо от того, имелась ли договоренность между заказчиком и исполнителем о том, что выполненная работа не будет документально оформлена, или виновный лично определил такой порядок оплаты. Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 11 июня 1972 г. «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества» разъяснил, что, как хищение, должны квалифицироваться и случаи «обращения в свою собственность денежных средств работником сферы обслуживания населения, полученных от заказчика по прејскуранту, за выполненную им работу с использованием сырья или материалов предприятия...» [1, с. 474]. Поэтому, если в действиях лица, занимающегося частнопредпринимательской деятельностью, одновременно содержатся и признаки хищения социалистической собственности, ответственность должна наступать по совокупности преступлений, т. е. по ст. 150 УК УССР и соответствующей статье гл. II Особенной части УК УССР.

Частнопредпринимательская деятельность и хищения социалистического имущества различны между собой также и по характеру получаемого виновным обогащения. Так, при хищении лицо получает доход без затрат собственного труда за счет противоправного безвозмездного обращения этого имущества в свою пользу по корыстным мотивам. При частнопредпринимательской же деятельности виновный выполняет определенную работу организационного или производственного характера с использованием форм социалистических организаций, предприятий или учреждений, что позволяет ему получать частнопредпринимательскую прибыль, т. е. такой доход, который явно не соответствует количеству и качеству вложенного труда. В отличие от хищений, уголовная ответственность по ст. 150 УК УССР наступает лишь при наличии не единичного (эпизодического) случая, а определенной системы (совокупности) действий, позволяющей рассматривать их как частную предпринимательскую деятельность.

Большое сходство имеет частнопредпринимательская деятельность и с таким преступлением против социалистической собственности, как причинение имущественного ущерба путем обмана или

злоупотребления доверием, ответственность за которое предусмотрена в ст. 87 УК УССР.

Сложность разграничения этих преступлений определяется значительным сходством форм и способов преступного поведения, механизмом причинения ущерба охраняемым законом объектам, характером субъективной стороны, свойствами субъектов и пр. Вместе с тем, вопрос о таком разграничении возникает практически не во всех случаях, а только при совершении преступления, предусмотренного ст. 87 УК УССР, в определенных формах. В юридической литературе нет единства в определении форм совершения рассматриваемого преступления [см.: 5, с. 158—163, с. 145—149]. Наиболее правильным представляется утверждение, что причинение имущественного ущерба с объективной стороны может быть совершено в трех формах: 1) незаконное использование социалистического имущества; 2) уклонение от уплаты обязательных платежей; 3) обращение в личную пользу платежей, которые должны были поступить от отдельных граждан государству или общественным организациям [см.: 6, с. 15].

Уклонение от уплаты обязательных платежей имеет место в тех случаях, когда сам виновный с помощью обмана или, злоупотребляя оказанным доверием, уклоняется от передачи социалистическим организациям своего собственного имущества, которое он обязан был им передать (например, уклоняется от уплаты налога, обязательных сборов, оплаты за пользование газом, электроэнергией и пр.). В то же время при совершении частнопредпринимательской деятельности у виновного подобного рода обязательства перед государством не возникают. Поэтому здесь отличительные признаки частнопредпринимательской деятельности и указанной формы причинения имущественного ущерба настолько очевидны, что трудностей в их разграничении практика не испытывает.

Значительно сложнее решается вопрос, когда причинение имущественного ущерба совершается путем незаконного использования социалистического имущества или путем обращения в личную пользу платежей, которые должны были поступить от отдельных граждан государству или общественным организациям. Ведь и при частнопредпринимательской деятельности виновные во многих случаях также используют (эксплуатируют) социалистическое имущество (например, станки на трикотажной фабрике для изготовления продукции в созданном для преступной деятельности специальном цехе). Равным образом при совершении преступления, предусмотренного ст. 150 УК УССР, субъект, как указывалось ранее, обращает в свою пользу платежи, которые должны были поступить от отдельных граждан социалистическим организациям (например, мастер радиотелье присваивает полученные от заказчиков деньги за выполненную в мастерской и не оформленную соответствующими документами работу).

Основное различие между частнопредпринимательской деятельностью и указанными формами причинения имущественного ущерба

необходимо проводить по признакам, характеризующим их объективную сторону. Решая этот вопрос, иногда исходят лишь из того, что частнопредпринимательская деятельность, в отличие от причинения имущественного ущерба, совершается с использованием форм социалистического предприятия, учреждения или организации и всегда предполагает «систему» действий, причиняющих вред социалистической системе хозяйства [см.: 2, с. 307].

Будучи правильными по существу, эти признаки во многих случаях не могут считаться достаточно универсальными для правильной квалификации рассматриваемых преступлений. Так, не только при частнопредпринимательской деятельности, но и при причинении имущественного ущерба деятельность виновных может быть скрыта формой социалистической организации. Действия кондуктора автобуса, который, например, выдает некоторым пассажирам уже использованные в рейсе билеты, а полученные за это деньги присваивает, необходимо квалифицировать по ст. 87 УК УССР, хотя его преступное поведение скрыто формой социалистической организации. Кроме того, и при причинении имущественного ущерба преступное поведение может характеризоваться совершенным целой системы действий. Так, например, проводник железнодорожного вагона может постоянно на протяжении длительного времени заниматься безбилетным провозом пассажиров, обращая полученные за это деньги в свою пользу, и его действия будут квалифицированы по ст. 87 УК УССР.

Изложенное заставляет отыскать и другие отличительные признаки, совокупность которых позволяет во всех случаях правильно решать вопрос о разграничении указанных преступлений.

Прежде всего, необходимо отметить, что в отличие от преступления, предусмотренного ст. 87 УК УССР, частнопредпринимательская деятельность всегда связана с выполнением определенной работы, которая позволяет виновному получать неосновательный доход. При причинении же имущественного ущерба деятельность субъекта преступления лишь в редких случаях связывается с выполнением определенной работы, а если виновный обращает в личную пользу платежи, которые должны были поступить от отдельных граждан государству или общественным организациям, он всегда получает доход без каких-либо затрат труда.

Исходя из этих соображений, трудно согласиться с распространенным в литературе мнением, что действия шофера такси, присваивающего деньги за перевозку пассажиров без включенного счетчика, необходимо квалифицировать по ст. 87 УК УССР [см.: 7, с. 164]. В данном случае лицо использует свое место работы в социалистической организации для получения незаконного дохода. Деятельность эта скрыта формой социалистической организации и внешне выглядит как вполне правомерная (лицо наделено функциями по обслуживанию пассажиров и расчету с ними, машина имеет специальные отличительные признаки и пр.). Вознаграждение, которое он получает за проделанную работу по перевозке пассажиров, не

эквивалентно затраченному труду. В действиях шофера имеются все признаки более тяжкого преступления — частнопредпринимательской деятельности. Не исключает ответственности по ст. 150 УК УССР и использование государственной техники для получения частнопредпринимательской прибыли. Более того, судебная практика подтверждает, что использование инструментов, оборудования, различных машин, принадлежащих социалистическим предприятиям, как раз и характерно для многих форм частнопредпринимательской деятельности. Так, стоматолог, совершающий рассматриваемое преступление, использует, например, необходимое медицинское оборудование учреждения, портной — швейные и раскройные машины, мастер радиоателье — станки для перемотки катушек трансформаторов и пр.

Кроме того, при причинении имущественного ущерба виновный получает доход не как результат платы за выполненную работу, а посредством обмана или злоупотребления оказанным доверием. Обман или злоупотребление доверием являются здесь обязательными признаками объективной стороны и выступают как своеобразные способы совершения этого преступления. При частнопредпринимательской деятельности виновные также могут использовать обман или злоупотребление доверием при совершении преступления. Однако в большинстве случаев обман или злоупотребление доверием используется при частнопредпринимательской деятельности не для получения неосновательного обогащения, а для осуществления преступления, его сокрытия и пр. Поэтому, например, действия проводника железнодорожного вагона должны квалифицироваться по ст. 87 УК УССР, а не по ст. 150, так как он никакой работы не выполнял, а неосновательный доход получил путем злоупотребления оказанным ему доверием. В то же время действия сапожника, допускающего бесквитанционную работу в ателье, необходимо квалифицировать по ст. 150 УК УССР, поскольку незаконный доход виновный получает за выполненную работу под прикрытием формы социалистической организации.

Обязательным признаком объективной стороны причинения имущественного ущерба является общественно опасное последствие, и в связи с этим преступление считается окончательным с момента наступления конкретного материального ущерба. При частнопредпринимательской же деятельности такой материальный ущерб во многих случаях отсутствует, а сами общественно опасные последствия этого преступления не являются обязательным признаком объективной стороны его состава. Так, например, такие материальные последствия отсутствуют в случае, когда лицо, занимающееся частнопредпринимательской деятельностью с использованием форм социалистической организации, выполняет работу по частным заказам, в нерабочее время, без использования оборудования, инструментов и материалов организации.

Частнопредпринимательская деятельность от причинения имущественного ущерба путем незаконного использования социалистического имущества отличается и тем, что она, являясь корыст-

ным преступлением, во всех случаях совершается за вознаграждение. И при незаконной эксплуатации социалистического имущества виновный его использует либо для выполнения определенной работы за вознаграждение, либо для изготовления продукции, реализация которой позволяет получить ему неосновательное обогащение в будущем. Незаконная же эксплуатация социалистического имущества при причинении имущественного ущерба может быть совершена и безвозмездно. Например, действия бульдозериста, причинившего существенный ущерб государственной организации в результате незаконной эксплуатации машины по выполнению работ для частных лиц, необходимо квалифицировать, при наличии других необходимых признаков, по ст. 87 УК УССР, хотя он и выполнял эту работу безвозмездно.

Только учет отмеченных признаков в их совокупности позволяет правильно решить вопрос о разграничении частнопредпринимательской деятельности от причинения имущественного ущерба и, следовательно, правильно применить закон при квалификации преступных действий виновных. Вместе с тем, не исключается и совокупность преступлений, предусмотренных ст. 87 и 150 УК УССР. Такая совокупность имеется там, где виновный в разное время или даже одновременно занимается и частнопредпринимательской деятельностью и совершает причинение имущественного ущерба. Например, лицо, занимающееся частнопредпринимательской деятельностью, причиняет существенный вред предприятию, используя его технику для изготовления продукции, ее перевозки и пр. Однако квалификация таких действий по совокупности необходима только в том случае, когда существенный ущерб организации наступил в результате поломки этой техники, ее значительного износа или других аналогичных действий, так как эти последствия не охватываются признаками ст. 150 УК УССР. В то же время, если ущерб социалистической организации выражался лишь в недополучении должного от эксплуатации техники в интересах частнопредпринимательской деятельности, такие действия полностью охватываются ст. 150 УК УССР и дополнительной квалификации по ст. 87 УК УССР не требуют.

Правильная квалификация рассмотренных в статье преступных действий позволяет не только дать правильную юридическую и социально-политическую оценку содеянному, определить справедливое наказание, но и верно решить вопрос о взыскании неосновательного обогащения или причинения ущерба, что не всегда учитывается в судебной практике. Так, в соответствии со ст. 440 ГК УССР ущерб, причиненный социалистической организации при совершении преступления в результате хищения или причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, должен быть взыскан в пользу этой организации, а размер неосновательного обогащения, полученный лицом, занимающимся частнопредпринимательской деятельностью, в соответствии со ст. 49 ГК УССР должен быть взыскан в доход государства.

1. Архив нар. суда г. Ковеля Волынской обл., 1968, дело № 375.
2. Лысов М. Д. Ответственность за частнопредпринимательскую деятельность по советскому уголовному праву. Казань, Изд-во Казанского ун-та, 1969.
3. Матышевский П. С. Уголовно-правовая охрана социалистической собственности в Украинской ССР. Киев, Изд-во Киевского ин-та, 1972. 201 с.
4. Панов Н. И. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. Харьков, 1973.
5. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924—1973 гг., М., Изд-во «Изв. Советов депутатов трудящихся», 1974.
6. Сирота С. И. Преступления против социалистической собственности и борьба с ними. Воронеж, Изд-во Воронежского ун-та, 1968.
7. Уголовное право. Часть особенная. М., «Юрид. лит.», 1968.

В. П. Тихий, канд. юрид. наук

КВАЛИФИКАЦИЯ ХИЩЕНИЙ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Успешная борьба с хищениями огнестрельного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ (в дальнейшем данное преступление именуется хищением оружия), ответственность за которые предусмотрена в ст. 223 УК УССР и в соответствующих статьях УК других союзных республик, имеет важное значение в предупреждении других тяжких преступлений. В связи с тем, что в судебной практике отсутствовало единство в применении закона, Пленум Верховного Суда СССР впервые принял 20 сентября 1974 г. постановление «О судебной практике по делам о хищении огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ, незаконном ношении, хранении, приобретении, изготовлении или сбыте оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ и небрежном хранении огнестрельного оружия» [см.: 1, с. 7—10]. В статье рассматриваются вопросы квалификации хищения оружия в соответствии с указаниями Пленума.

В литературе часто утверждается, что хищение оружия является двуобъектным преступлением, посягающим как на общественную безопасность, так и на социалистическую или личную собственность [см.: 4, с. 385]. Исходя из этого, некоторые авторы делают практический вывод, что отсутствие в деянии посягательства на отношения собственности и непричинение ей материального вреда исключает возможность квалификации деяния по ст. 223 УК УССР [см.: 6, с. 25—26]¹. Однако такое решение вызывает сомнение, так как хищение оружия, как правило, не связано с посягательством на отношения собственности. Например, отсутствует в уголовно-правовом смысле посягательство на собственность, когда стоимость похищенного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ чрезвычайно незначительна (например, похищено несколько патронов или граната либо списанное оружие, подлежащее уничтожению). Так по делу П., осужденного за хищение взрывчатых веществ, было установлено, что он совершил кражу одного патрона аммуниции стоимостью менее трех копеек. Если учесть, что стоимость ору-

¹ В дальнейшем будем называть УК УК УССР.